

ВС РФ обобщил практику в очередном Обзоре судебной практики

Андрей ТОРЯНИКОВ,
адвокат, управляющий
партнер Московской
коллекции адвокатов TA Iex

В последнее время СКЭС ВС РФ стала уделять внимание не только банкротным спорам, но и остальным вопросам, которые возникают в судебной практике арбитражных судов. Так, в п. 21 Обзора отмечено, что продавец долей в уставном капитале общества, давший заверения об отсутствии нарушений в его деятельности, отвечает перед покупателем за негативные последствия таких нарушений, выявленных впоследствии контролирующими органами.

Институт «заверения об обстоятельствах», введенный ст. 431.2 ГК РФ, фактически является заимствованием из иностранных правовых порядков и по большей части из англо-саксонской систе-

мы права. В английском праве заверения и гарантии (warranties and representations) представляют собой утверждения об определенных фактах, существующих на момент подписания договора и имеющих значение для сделки.

Рассмотренное дело является примером весьма противоречивого толкования судами норм права этого института, которое, по счастью, было исправлено ВС РФ. В рассмотренном деле продавцы долей в ООО заверили покупателя, что к обществу не будет никаких претензий от третьих лиц, а само общество соответствует лицензионным требованиям, однако впоследствии Банк России отозвал у общества лицензию профессионального участника рынка цен-

ных бумаг. При этом основаниями для этого явились нарушения, допущенные продавцами долей до продажи общества.

На мой взгляд, для суда первой инстанции не должно было составить труда в применении положений ст. 431.2 ГК РФ, а также разъяснений Пленума ВС РФ, данных в п. 34—36 постановления Пленума ВС РФ от 25.12.2018 № 49 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации о заключении и толковании договора». Ведь исходя из дословного толкования положений указанной статьи ГК РФ, заверения об обстоятельствах могут быть даны не только в отношении сторон сделки, но и применительно

к обстоятельствам, относящимся к третьему лицу.

ВС РФ, в свою очередь, отметил, что заверение может даваться в отношении обстоятельств, которые способны проявиться в будущем, и в таком случае могут стать причиной имущественных потерь лица, полагавшегося на заверения. Безусловно, прецедентная позиция ВС РФ, отраженная в определении и в Обзоре, добавит ясности в применении ст. 431.2 ГК РФ и позволит покупателям (в том числе долей и акций) защитить свои права в спорах с продавцами, которые дают недостоверные гарантии. При этом данное разъяснение ВС РФ позволит придать новый импульс развитию института заверений об обстоятельствах.

Кирилл РУИН,
юрист Юридической
фирмы «Кульков,
Колотилов и партнеры»

Позиция, изложенная в п. 20 Обзора, еще раз подтвердила возможность экстраординарного обжалования судебных актов судов общей юрисдикции.

Идея экстраординарного обжалования судебных актов берет свое начало из положений о повышенном стандарте доказывания при рассмотрении судом требований кредиторов к должнику — банкроту. Такой стандарт доказывания обоснован: банкротство является точкой кипения, в которой сосредоточились разные группы интересов в борьбе за имущество должника и его бенефициаров.

В целях недопущения в реестр требований кредиторов должника недобросовестных требований применяется стандарт «ясных и убедительных доказательств наличия задолженности» (определение ВС РФ от 04.06.2018 по делу № А40-163846/2016) должника перед кредитором.

Этот стандарт подразумевает: проверку цепочки сделок, обосновывающих требование; определение источника денеж-

ных средств (если требование основано на их предоставлении); проверку заинтересованности сторон сделки; наличие имущественного кризиса у должника на момент возникновения обязательства; экономическую целесообразность действий, которые привели к возникновению требования, и многое другое. Также стороны могут заявить о ничтожности сделки, обосновывающей требования кредитора, прямо в момент рассмотрения обоснованности требования судом (п. 4 постановления Пленума ВАС РФ от 23.12.2010 № 63).

Поскольку вступившие в законную силу судебные акты обязательны к исполнению, ни суд в деле о банкротстве, ни другие участники обособленного спора по рассмотрению требования кредитора не могут игнорировать положения утвержденного судом мирового соглашения.

Мировое соглашение нельзя оспорить отдельно от судебного акта, которым оно утверждено (п. 21 постановления Пленума ВАС РФ от 18.07.2014 № 50), что делает невозможным его оспари-

вание в деле о банкротстве, как другие сделки.

Казалось бы, безвыходная ситуация: мировое соглашение нарушает права кредитора, но оно утверждено вступившим в законную силу судебным актом и срок на обжалование давно истек. Что делать в такой ситуации?

Ответ в п. 24 постановления Пленума ВАС РФ от 22.06.2012 № 35, который предоставляет кредитору или арбитражному управляющему возможность обжаловать судебный акт, нарушающий права и законные интересы такого кредитора, в вышестоящую инстанцию. Срок на обжалование судебного акта может быть восстановлен в зависимости от обстоятельств дела: когда заявитель жалобы должен был узнать о нарушении прав и законных интересов, а также когда он получил процессуальную возможность обжаловать судебный акт.

Такой процессуальный механизм соответствует принципу повышенного стандарта доказывания в деле о банкротстве и направлен на защиту прав и за-

конных интересов участвующих в деле о банкротстве лиц.

Еще в 2015 г., давая разъяснения по вопросам, возникающим в судебной практике (ответ на вопрос № 8, содержится в Обзоре судебной практики ВС РФ № 3 за 2015 г.), ВС РФ изложил свою позицию относительно экстраординарного обжалования: «...если судебным актом суда общей юрисдикции, на котором основано заявленное в деле о банкротстве требование другого кредитора, разрешен вопрос о правах и обязанностях лиц, участвующих в деле о банкротстве, конкурсные кредиторы, уполномоченный орган и арбитражный управляющий вправе обжаловать указанный судебный акт в соответствии с нормами ГПК РФ». Позже названная позиция была закреплена в п. 14 Обзора судебной практики ВС РФ № 4 за 2018 г.

Новый Обзор ВС РФ продолжил заданный тренд на сохранение повышенного стандарта доказывания, давая понять, что даже судебный акт не гарантирует включения требований в реестр требований кредиторов должника.

Илья ЧЕРНОВ,
юрист Rinetlex

В Обзоре ВС РФ разъяснил, как оценочные суждения и личное мнение соотносятся с утверждениями о фактах, которые могут лечь в основу исков о диффамации (п. 11 Обзора).

Наличие субъективной оценки не является препятствием для того, чтобы в информации содержались порочащие сведения, не соответствующие действительности. Сам по себе субъективный характер суждения не является безусловным основанием для отсутствия в нем сведений, порочащих честь, достоинство и деловую репутацию. Мнение все еще может содержать утверждения о порочащих фактах

или событиях, которые не имели места в реальности.

Отменив решение суда первой инстанции, ВС РФ указал, что суды не дали оценки тому, содержатся ли в высказывании сведения, не соответствующие действительности.

В пункте 7 постановления Пленума от 24.02.2005 № 3 ВС РФ подчеркнул, что обстоятельствами, имеющими значение для дел о защите чести, достоинства и деловой репутации в порядке ст. 152 ГК РФ, являются:

- факт распространения ответчиком сведений об истце;
- порочащий характер этих сведений;

■ несоответствие их действительности.

Если в информации содержатся сведения о фактах, которые могут быть проверены на соответствие действительности, то именно эта информация должна проверяться в рамках дел о защите репутации. ВС РФ и раньше занимал подобную позицию относительно наличия утверждений о фактах в субъективном мнении (п. 20 Обзора судебной практики Верховного суда РФ № 1 (2017) от 16.02.2017).

Более того, ВС РФ ранее в своих обзорах обращал внимание на эту проблему разграничения утверж-

дений и субъективного мнения в делах о диффамации (п. 6 Обзора практики рассмотрения судами дел по спорам о защите чести, достоинства и деловой репутации (утв. Президиумом Верховного суда РФ 16.03.2016)). И в тех же обзорах указывал на необходимость принимать во внимание характер информации в качестве утверждения.

Как можно увидеть, данная позиция не является новой и уже многократно высказывалась ВС РФ. Таким образом, в Обзоре еще раз напомнили о необходимости рассмотрения в делах о диффамации не мнения, а именно порочащих утверждений.